

ВАИКРА

Главная тема книги «Ваикра» – рассказ о жертвоприношениях, которые совершались в Храме.

Заповеди Торы охватывают все стороны человеческой жизни, вводя разнообразные природные силы, способности и стремления человека в русло нравственного закона, который позволяет существовать в гармонии с миром. Заповеди формируют душу. Они воспитывают умение управлять собой, контролировать каждый свой шаг, не позволяя темным сторонам натуры завладеть разумом человека, побуждая его к необдуманным поступкам. И вот, оказывается, важнейшая роль в этих процессах принадлежит жертвоприношениям. В «Сефер га-хинух» об этом сказано так: «Устремления сердца пробуждаются у животных инстинктивно, точно так же, как это происходит у человека, поскольку в плане физическом живые существа во всем подобны друг другу и человек одним лишь тем отличен от животных, что ему дарован разум, тогда как те его лишены. Но, греша, человек как бы лишается разума и тогда полностью уподобляется скоту. И потому заповедано ему принести живую плоть, во всем подобную его собственной плоти... дабы сжечь ее... и тем самым накрепко запечатлеть в своем сердце эту картину, напоминающую о том, что его лишенная разума плоть заслужила уничтожение и подлежит истреблению». Грешник должен пережить глубокое потрясение, позволяющее ему по-настоящему осознать, что покорность темным, греховным инстинктам воистину делает его подобным скоту. Понимание этого заставит его восстановить в своей душе утраченное равновесие, укрепив ее силой духа и разума.

В свете сказанного выше по-новому предстает смысл одного из жертвоприношений, о которых говорится в недельной главе: «...если кто-нибудь [букв. «всякая душа»] согрешит по ошибке, [нарушив] какую-либо из запрещающих заповедей Бога, и поступит [наперекор] одной из них» («Ваикра», 4:2). Оказывается, даже согрешивший невольно, по ошибке, должен принести искупительную жертву. На первый взгляд представляется, что подобный проступок не должен считаться тяжким. И действительно, люди склонны относиться к этому снисходительно. Извинившись и объяснив, что причинил зло ненамеренно, провинившийся обычно получает полное прощение. Почему же Тора предписывает в таком случае принести искупительную жертву? Ведь если человек не имел намерения согрешить, какой ущерб его душе могло нанести невольное прегрешение? Если заглянуть в душу того, кто согрешил по ошибке, выясняется, что его проступок на деле был совершен не так уж произвольно, будучи следствием ущербности души. Уравновешенный, цельный человек, живущий в ладу со своими духовными ценностями, не согрешит даже невольно. Привычка к сдержанности и самоконтролю удержит его от необдуманного поступка, от спонтанной реакции. Он найдет способ выразить свои чувства так, чтобы не нарушить предписаний Торы. Если же причиной невольного греха послужили рассеянность или легкомыслие, следует вспомнить, что и то, и другое предосудительно. Будь человек серьезней, ответственной, он смог бы избежать того, что случилось. Согрешивший по ошибке обнаруживает внутреннее несовершенство, какой-то порок своей натуры, и жертвоприношение помогает ему исправить это. Недаром сказано в Торе: «...если всякая душа согрешит по ошибке...». Корень невольного греха – в душе, в личностных свойствах, которые надлежит исправить.

ЦАВ

Подробное изучение законов жертвоприношений выявляет нравственный идеал, который Тора предлагает каждому еврею. Недельную главу «Цав» открывает рассказ о жертве всесожжения – *ола*. Приносимая отдельным человеком или от имени общества, она по смыслу означает просьбу о большей близости к Б-гу, ради чего приносящий ее готов пожертвовать частью имущества, отказаться от своего материального достояния во имя стремления к духовному идеалу. Однако вспомним, чем завершается предыдущая недельная глава.

В конце главы «Ваикра» говорится об обязанности вора принести искупительную жертву: «...он должен возвратить то похищенное, что похитил, или то присвоенное, что присвоил...» (5:23). Сразу за этим начинается следующая недельная глава, рассказывающая о жертве всесожжения. Связь между двумя смежными темами поясняет мидраш: «Если ты вознамерился принести жертву всесожжения, не должно числиться за тобой никакое воровство. Так как сказано: “Ибо Я, Бог, люблю правосудие, ненавижу разбой, [который] пытаются искупить] жертвами, сжигаемыми целиком...” (Йешаягу, 61:8). Даже жертвы, сжигаемые целиком, становятся ненавистны Ему, [если их приносит грабитель]! Когда же Я принимаю жертву всесожжения, которую ты приносишь? Когда ты очистил руки свои от награбленного. Сказал царь Давид («Тегилим», 24:3): “Кто [достоин] взойти на гору Бога и кто – стоять в месте святом Его? Тот, у кого чисты руки и непорочно сердце...”» («Танхума»).

Неверно представлять жертвоприношение как своего рода «техническое» средство очищения, дающее право на некое духовное вознаграждение. Стремление свести служение Всевышнему к культовой обрядности вызывало страстный протест пророков: «И сказал Шмуэль: “Неужели жертвы всесожжения и [другие] жертвы [столь же] желанны Богу, как и послушание Божьему голосу? Ведь послушание лучше жертвы, повиновение лучше жира баранов”» (Шмуэль I, 15:22). Жертвоприношение принимается лишь

тогда, когда его совершают искренне, стремясь к духовному очищению и исправлению неблагоприятных поступков. Тот же, кто осквернил руки грабежом, а затем вознамерился духовно возвыситься с помощью жертвоприношений, ненавистен Творцу. Невозможно, причинив зло и не раскаявшись, не исправив содеянное, предстать со своими жертвами пред Создателем в личине праведника. Чистота поступков и помыслов – неперемненное условие служения Всевышнему.

ШМИНИ

Среди многочисленных законов Торы важнейшее место отведено законам *кашрута*. Можно только удивляться тому, насколько подробно и тщательно трактуются в Торе такие сугубо материальные и, на первый взгляд, несущественные детали, как отличительные свойства животных, чье мясо дозволено в пищу, и т.п. Законы о пище, в изобилии содержащиеся в Торе, невозможно объяснить с позиций диетологии. Почему же вместо того, чтобы уделить больше внимания важным духовным вопросам, Тора скрупулезно перечисляет многочисленные, кажущиеся нам лишними смысла, законы о дозволенной и запрещенной пище?

Этот вопрос не изобретен скептиками последних поколений – его задавали еще мудрецы эпохи Мишны: «Какое дело Творцу, благословен Он, делают ли скоту кашерную *ихиту* и едят, или режут как придется и едят?» («Ялкуп Шимони»). Нет ли какого-то общего принципа, универсального положения, объясняющего, почему Тора вообще занимается вопросами *кашрута*? Ответ на этот вопрос поможет по-новому осмыслить суть самого понятия «заповедь». Мидраш утверждает: «Все заповеди даны для очищения». Всевышний не нуждается в нашем исполнении заповедей, мы соблюдаем их не для того, чтобы оказать Ему услугу. И в самом деле, не все ли равно Б-гу, какое мясо мы едим? Воля Всевышнего состоит в том, чтобы мы соблюдали данные Им заповеди ради самих себя. И законам *кашрута* принадлежит в этом особая роль. С одной стороны, человек – творение духовное, наделенное даром абстрактного мышления, с другой же – существо из плоти и крови, со всеми соответствующими потребностями. Как сохранить равновесие между двумя этими началами? Быть может, это одна из самых сложных задач, поставленных перед евреями. Решать ее и призваны законы *кашрута*. Человек стремится к гармонии. Но о какой гармонии может идти речь, если дух устремлен к заоблачным высям, а чрево тем временем лихорадочно и неразборчиво насыщается? Преимущество человека перед животными должно выражаться во всем, в том числе и в общей для них физиологической стороне существования. Человек не вправе набрасываться на еду как голодное животное, он обязан контролировать свои инстинкты, избирательно относиться к пище, есть не все, что съедобно, проверять пригодность продуктов и определенным образом готовить их – все это облагораживает материальную грань существования, превращает кормушку в стол, а пожирание корма или добычи – в трапезу.

В том, сколь важную роль играет эта сторона жизни в человеческом существовании, легко убедиться, вспомнив историю грехопадения Адама. Еврейская мысль видит в грехе Адама источник любого прегрешения в мире. В чем же состоял грех? Человек всего лишь поддался вожделению к пище, вкусил запретный плод. Первая и единственная тогда заповедь Всевышнего, послужившая испытанием способности Адама контролировать свои желания и страсти, была, по сути, законом *кашрута*.

Есть различные идеи, объясняющие те или иные конкретные положения *кашрута*. Но главный принцип, стоящий за его законами и ограничениями, заключается в обязанности человека одухотворять все грани своего существования, включая и естественные физиологические потребности организма.

ТАЗРИА

В главе, излагающей законы о роженицах, содержится одна из важнейших заповедей иудаизма – заповедь обрезания: «А на восьмой день обрежь крайнюю плоть его» («Ваикра», 12:3).

Эта заповедь во все времена вызывала особую злобу ненавистников Израиля. Обрезание запрещали во времена римского владычества, после разрушения Второго Храма, когда совершавших его предавали мучительной казни; в совсем недавнюю пору, в СССР, следовавших «варварскому» религиозному обычаю осмеивали, шельмовали, изгоняли с работы. Чем же заслужила эта заповедь такое отношение врагов Израиля?

Мидраш донес до нас спор между раби Акивой, осужденным римлянами на смертную казнь за то, что вопреки запрещению продолжал учить народ Торе, и римским наместником Руфусом.

«Вот история о том, как спросил злодей Руфус раби Акиву: “Чьи деяния прекрасней – Творца или людей из плоти и крови?” Ответил ему раби Акива: “Людей из плоти и крови”. Сказал злодей: “Вот небеса и земля, может ли подобное сотворить человек?” Ответил раби: “Не говори о том, что превыше созданий, над чем не властвует сын человеческий. Но назови то, что отдано человеку”. Спросил злодей: “Почему ты

обрезан?» Ответил раби: “Знал я, что ты меня спросишь, и потому предварил твой вопрос словами: прекрасней дела людей из плоти и крови, чем деяния святого Творца, благословен Он”. Принес раби Акива злодею пшеничные колосья и булочки и сказал: “Эти – деяния Святого, благословен Он, а эти – изделия рук человеческих. Разве не прекраснее они колосьев?” Сказал ему Руфус: “Если Ему угодно обрезание, почему не производит он на свет дитя из чрева матери обрезанным?” Ответил ему раби Акива: “Все заповеди, которые дал Святой, благословен Он, Израилю, – даны для очищения”» («Танхума»).

Разногласия между раби Акивой и римским наместником коренятся в принципиально разных взглядах на устройство мироздания. Римлянин как истый сын своей эпохи – скептик. Он считает, что мир представляет собой неизменную данность, преобразовать которую не в силах человеческих, и полагает, что остается только принять его таким, каков он есть. Поэтому, в частности, Руфус говорит о том, что заведомо неподвластно человеку: о земле и небесах, – и считает, что уповать на способность человека к самоусовершенствованию, верить в то, что ему поручена особая, великая миссия, столь же бессмысленно, как стремиться повелевать ими. Совершенно иначе видит мир еврейский законоучитель раби Акива. Его взор опускается с бескрайних и вечных небес в населенный людьми мир. Здесь человек наделен определенными полномочиями, ему даны творческие силы и предоставлена свобода действий. С помощью дарованных ему Всевышним возможностей и средств он в состоянии исправить мир, в котором живет. Этот мир сотворен так, что для полного совершенства ему необходим человек, его вмешательство, его целенаправленные усилия. Заповедь обрезания символизирует важнейшую идею, лежащую в основе еврейского мировоззрения: в соответствии с поставленной перед нами Б-гом задачей, каждому из нас предстоит столкнуться с несовершенством мира и по мере своих сил постараться исправить его. Это касается всех сфер жизни, даже самых интимных.

Конфликт двух идеологий нашел яркое выражение в отношении к огню. В греческой мифологии существует прекрасный миф о Прометее, укравшем огонь у бессмертных богов, чтобы принести его людям. Мидраш к «Брейшит» рассказывает нечто совершенно противоположное: Всевышний Сам научил первого человека добывать огонь ударами камня о камень. Огонь – символ творческих сил. Евреи всегда верили, что право действовать, видоизменяя и улучшая мир, привнесено в него новое, даровано человеку Б-гом. Более того, это не только его право, но и святая обязанность, – что и символизирует заповедь обрезания. Неудивительно, что она всегда была особенно ненавистна врагам Израиля.

МЕЦОРА

Эта глава начинается следующими словами: «И говорил Бог, обращаясь к Моше, так: “Да будет это законом о прокаженном: в день его очищения следует привести его к *когену*”» («Ваикра», 14:1,2). Процесс очищения прокаженного отличен от излечения других болезней. Обычно больной человек обращается к врачу; прокаженный же должен идти к *когену*. Возникает вопрос: почему?

Надо оговорить, что слово *цараат*, которое мы традиционно переводим на русский язык как проказа, не имеет ничего общего с называемым так современным инфекционным заболеванием. Мидраш говорит: «Сказал рав Йоси: “Каждый виновный в злословии поражается проказой. Как сказано: “Это будет закон о прокаженном в день его очищения...” - это будет закон о клеветнике”» (Талмуд, «Арахин», 15). Таким образом, причина проказы была не физиологической, а духовной: она была наказанием за злоязычие. В иврите слово *мецора* – «прокаженный» – звучит почти так же, как *моци ра* – «возводящий напраслину», «клеветник». Почему же людям посылалась такая кара именно за этот грех?

В начале книги «Брейшит» написано: «И сотворил Бог, Всесильный, человека из праха земного, и вдунул в ноздри его животворящую душу, и ожил человек» (2:7). Онкелос, автор перевода Торы на арамейский язык, перевел последние слова этого отрывка так: «Стал говорящей душой». Отличие человека от других творений и его преимущество перед ними заключается в способности мыслить и говорить. Речь объединяет как духовное, так и материальное начала; она также связывает внутренний мир человека с внешним, окружающим его миром.

Цараат – материальное, вещественное наказание за грех – напоминает рентгеновский снимок, который обнаруживает болезни внутренних органов, невидимые глазу. Процесс очищения, который должен пройти каждый заболевший проказой, также связан с характером греха, в соответствии с принципом «мера за меру»: «Все дни, пока язва на нем... отдельно должен он жить, место ему вне стана» («Ваикра», 13:46). Почему же прокаженный должен быть изолирован от остальных людей, отторгнут обществом? Ответ на этот вопрос дает мидраш: «Ибо он своим злословием разбивал семьи и дружбу, отдаляя человека от ближнего его, мужа от жены его – потому и он должен быть отдален». Поскольку сплетник и клеветник не только умаляет духовный потенциал, данный ему Б-гом, но и обращает его к злу, порождая раздоры и ненависть, исправить последствия такого греха можно только путем отчуждения человека от общества. Наказание отчуждением помогает ему осознать всю необходимость и ценность нормальных взаимоотношений в обществе.

Врач не может излечить человека от проказы – это в состоянии сделать лишь *кофен*, человек, живущий ради служения Творцу. Прокаженный не будет очищен, пока тот не произнесет слово «чист». Судьба сплетника поставлена в зависимость от одного лишь слова, способного как вернуть его в мир людей, так и оставить в изоляции. Вердикт, выносимый *кофеном*, наглядно демонстрирует прокаженному, сколь судьбоносным может быть каждое произнесенное слово. Царь Давид так описывает лекарство от проказы: «Человек, желающий жизни, любящий долголетие, чтобы видеть добро! Береги язык свой от злословия и уста свои – от лживых речей. Уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему» («Тегилим», 34:13-15).

АХАРЕЙ

Исход из Египта принес евреям освобождение не только от физического порабощения. Сыны Израиля несколько веков жили в обществе, культура которого была господствующей в то время. Но вместе с тем в нем царила тотальная распущенность, не говоря уже об идолопоклонстве, которое сбивало и евреев с правильного пути.

Сорок лет скитаний по пустыне должны были стать периодом духовного очищения народа, во время которого он освободился бы от негативного влияния египтян и вернулся к подзабытым собственным традициям и вере во Всевышнего. Но еще большую опасность, чем нравы, царившие в Египте, представлял для евреев образ жизни народов Кнаана. Наши мудрецы пишут, что в этой стране принцип «все дозволено» не только не осуждался обществом, но был узаконенной нормой. Распространенный обычай приносить детей в жертву Молеху говорит сам за себя. В таких условиях легко было опуститься духовно и утратить способность отличать добро от зла. Творец предостерегает еврейский народ: «По обычаям страны египетской, в которой вы жили, не поступайте, и по обычаям страны Кнаан, в которую Я веду вас, не поступайте, и установлениям их не следуйте» («Ваикра», 18:3). В мидраше говорится: «Сказал раби Прахья: “Святой, благословен Он, сказал Моше: ‘Пойди, скажи Израилю: когда вы были в Египте, вы были подобны розе среди колючек; сейчас, когда вы входите в страну Кнаан, будьте так же подобны розе среди колючек. И смотрите, не поступайте ни по обычаям тех, ни по обычаям других’”» («Ваикра раба»). Еврейский народ обязан был не только очиститься от египетского влияния, но и нравственно подготовиться к тому, чтобы войти в Страну Израиля, жить там «подобно розе среди колючек», не потерять себя. Мидраш выражает идею Торы, которая не просто устанавливает нормы поведения, но утверждает также, что человек способен жить в этом мире, противопоставляя себя чуждым культурам и сохраняя свою индивидуальность.

Но означает ли это, что мы должны полностью изолировать себя от внешнего мира? «По обычаям страны египетской, в которой вы жили, не поступайте» – говорит ли это о том, что нельзя строить здания, подобные египетским, и сажать те же деревья, что и египтяне? Традиция объясняет, что речь идет о специфических языческих обычаях, вступающих в противоречие с еврейским Законом: «Мужчина заключал брачный союз с женщиной, а женщина – с женщиной; мужчина брал в жены мать с дочерью, а женщина выходила замуж сразу за двоих» («Сифра»).

Тора не требует от нас отмахиваться от достижений других народов, наоборот: нам следует интересоваться всем положительным, чему можно у них научиться, – но мы должны быть крайне осторожными, чтобы не перенять у них извращенные нормы поведения.

КДОШИМ

Распространенное заблуждение состоит в том, что неприятия языческого образа жизни и следования законам Торы достаточно, чтобы привести человека к состоянию святости. При этом само понятие о ней является как бы самоочевидным и подразумевающимся. Однако эта недельная глава неожиданно открывается прямым предписанием Всевышнего стремиться к святости, из которого становится понятным, что это состояние не просто суммарный результат соблюдения заповедей, а нечто совершенно иное. «И Бог говорил Моше так: “Обратись ко всему обществу сынов Израиля и скажи им: ‘Святы будьте, ибо свят Я, Бог, Всесильный ваш’”» («Ваикра», 19:1,2). Что же такое святость с точки зрения Торы?

Для многих культур и религий идея святости состоит в отрыве от мира. Они называют человека святым, если он порывает с обществом, отказывается от житейских благ и удовольствий и предается молитвам и медитации. Иудаизм не принимает такую концепцию, о чем наглядно свидетельствует сказанное в главе «Кдошим»: «А когда будете убирать урожай с полей в стране вашей, не дожинай до конца край поля твоего... бедному и пришельцу оставь... Не крадите, не отрицайте истину и не обманывайте друг друга... Не обирай ближнего своего... не задерживай у себя на ночь заработок наемного работника своего... перед слепым не клади препятствие... по правде суди ближнего своего... не разноси сплетни в народе своем... не оставайся равнодушным к крови ближнего своего... Не питай в сердце своем ненависти к брату твоему... увещевай ближнего своего...» (там же, 19:9-11,13-17). И, наконец, всем нам хорошо известная заповедь: «...люби ближнего своего как самого себя...» (там же, 19:18).

Здесь нет даже намека на отшельничество и удаление от мира, но есть правила жизни в обществе, основанные на нормах справедливости, морали, на доброжелательности и правосудии. Исполнение заповедей – необходимое, но не достаточное условие для достижения святости. Лишь добровольно принимая на себя дополнительные моральные и этические нормы, человек в состоянии освятить материальный мир, не убегая от него. Тора обязывает взаимодействовать с ним, ориентировать на духовные идеалы повседневную жизнь и профессиональную деятельность. Прекрасно выразил эту мысль известный комментатор Торы Альшейх: «“Святы будете” было сказано публично, чтобы никто не мог сказать: “Удалюсь я от всех людей и отделию себя от всего, что творится в мире, - и тогда поднимусь на ступень святости”».

Человек должен оберегать себя от всякой нечистоты, но при этом быть в контакте со всем миром, – только так можно исполнять заповеди Торы.

ЭМОР

«И сотворил Всесильный человека по образу Своему, по образу Всесильного сотворил его... и сказал им Всесильный: “Плодитесь, и размножайтесь, и обживайте землю, и заполняйте ее, и властвуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всей живностью, что на земле» («Брейшит», 1:27,28).

Всевышний наделил человека огромными возможностями, поставив его надо всеми творениями и позволив ему властвовать над материальным миром. Эта сила может обернуться против него самого, если он будет применять ее безответственно. Тора дана нам для жизни, и она признает потребность человека в животных и растениях для поддержания своего существования. Однако Тора установила для нас и рамки дозволенного: «А быка или барана не режьте в один день с потомством его» («Ваикра», 22:28). Но если разрешено убивать животных для еды, каков смысл этой заповеди? Рамбам объясняет: «Нельзя забивать его и его детеныша в один день. Нужно быть очень внимательным и не убивать детеныша на глазах матери, ибо велика боль животных. Нет никакой разницы между болью человека и болью животного. Ибо любовь матери и жалость к рожденному ею исходят не от ума, а от силы воображения, свойственной большинству животных, как и человеку» («Морэ невухим» – «Путеводитель заблудших», ч. 3).

Тора предъявляет человеку высокие моральные требования. Он должен относиться с сочувствием не только к другим людям, но и, подобно праведному Ноаху, – ко всем творениям. Да, ему разрешено в пищу мясо, но при забое животных он должен свести к минимуму их страдания.

Эта заповедь имеет также воспитательное значение: тот, кто принимает близко к сердцу боль, испытываемую бессловесными тварями, тем более не останется равнодушным к боли ближнего своего. Эта идея обсуждается в Вавилонском Талмуде, в трактате «Бава мециа» (85а): «Несчастья раби Йеѓуды га-Наси начались после его поступка и после его поступка прекратились. Однажды вели теленка на убой. Подбежал теленок к раби Йеѓуде, прижался к нему и жалобно замычал, словно прося о спасении. Сказал ему раби: “Иди, для этого ты создан”. Сказали с Небес: “Нет в нем жалости, потому постигнут его беды”. Так оно и случилось; обрушились на мудреца несчастья и болезни, но прекратились благодаря другому его поступку. Однажды служанка раби Йеѓуды убирала в доме. Обнаружив выводок только что появившихся на свет мышат, она смела их было на совок, но раби сказал: “Не мучай их, ибо написано: ‘...милосердие Его – на всех Его созданиях’ (‘Теѓилим’, 145:9)”. Сказали с Небес: “Милосерден он, смилюемся над ним – и он излечится”».

Проступок раби состоял не в том, что он позволил зарезать теленка, а в том, что не сочувствовал его боли, в то время как Тора требует от людей быть милосердными даже к страдающим животным, не говоря уже о людях.

БЕЃАР

В этой главе Тора определяет рамки прав на владение рабами, явления, которое было нормой в древнем мире, а сегодня расценивается как варварство. Да, рабы были и у евреев, но те относились к рабам совершенно иначе, чем другие народы. Еврей мог стать рабом, если он был уличен в краже и не мог возместить ущерб или если оказывался в тяжелом материальном положении и вынужден был продать себя в рабство. Тора так описывает положение раба: «И если обеднеет брат твой у тебя и продан будет тебе, не порабощай его работой рабской. Как наемный работник, как поселенец будет он у тебя; до юбилейного года пусть работает у тебя, а тогда уйдет от тебя, он сам и сыновья его с ним, и возвратится к семейству своему и во владение отцов своих вступит опять. Потому что они – Мои рабы, которых Я вывел из страны египетской, нельзя их продавать, как продают рабов. Не властвуй над ним с жестокостью и бойся Всесильного твоего» («Ваикра», 25:39-43). Таким образом, у еврейских рабов с рабами других народов, «одушевленным инвентарем», общим было лишь название. В Талмуде сказано: «Каждый, кто покупает себе раба, покупает себе господина». Мидраш поясняет: «С тобой он ест, с тобой он пьет, наравне с тобой носит чистую одежду. Не может быть так, что ты ешь белый хлеб, а он – черный, ты пьешь старое вино, а он –

молодое, ты спишь на пуху, а он – на сене». Эгоистичное стремление извлечь из своей собственности максимальную выгоду должно уступить место подчинению воле Творца, требующего милосердия – вплоть до того, что если у хозяина есть только одна подушка, он обязан отдать ее рабу. Раб автоматически обретает свободу в конце шестого года своего рабства или в юбилейном году, если тот наступает раньше.

Если мы внимательно прочтем все законы о еврейском рабе, мы увидим, что их объединяют слова «брат твой». Если раб – твой брат, к нему нужно и относиться соответственно: как к брату, оказавшемуся в беде. К рабу, который назван твоим братом, ты обязан относиться едва ли не как к своему господину, памятуя о том, кто на самом деле является его хозяином, ибо сказано в Торе: «Потому что они – Мои рабы, которых Я вывел из страны египетской».

Относясь к своему рабу как к брату, еврей подчеркивает тем самым, что основой единства народа является всеобщее равенство пред Творцом и источник его имеет Б-жественные корни. Признание этого свидетельствует о том, что жизнь народа определяют не только материальные устремления, – он стремится к высокой духовной цели. Учение марксизма полностью противоречит этому подходу, и один из современных еврейских мыслителей, р. Ицхак Бройер, блестяще выразил это противоречие: «Согласно Торе, человек создан по образу Всевышнего, марксизм же отрицает избранность человека. Наша Тора провозглашает абсолютную ценность справедливости, марксизм же утверждает, что справедливость является относительным понятием, которое находится в зависимости от состояния экономики того или иного общества. В Торе написано, что есть правосудие, не зависящее от времени, и оно в руках Всевышнего, Который демонстрирует его евреям. Согласно учению Маркса, лишь экономика определяет форму правосудия. Марксизм поклоняется экономике – это идолопоклонство в современном обличье». Идолопоклонство – это и есть настоящее рабство, и слова «бойся Всесильного твоего» служат предостережением против него.

БЕХУКОТАЙ

Во время дарования Торы на Синае евреи взяли на себя ответственность за соблюдение ее заповедей. Понятие ответственности за содеянное подразумевает систему вознаграждения и наказания. В отличие от других религий, обещающих награду за добрые дела в мире грядущем, Тора утверждает, что и в этом мире человек получает награду за свои поступки: «Если по установлениям Моим будете поступать и заповеди Мои соблюдать и исполнять их, то Я дам вам дожди вовремя, и земля даст урожай свой... и будете есть хлеб свой досыта, и будете жить спокойно в стране вашей» («Ваикра», 26:3-5). Но это отношение имеет и обратную сторону: «Но если не послушаете Меня... и если установлениями Моими пренебрегать будете... враги ваши нанесут вам поражение... и побежите, хотя никто не будет гнаться за вами... и не даст земля ваша урожай, и деревья на земле не принесут плоды» (там же, 26:14,15,17,20).

Материальное процветание находится в прямой зависимости от духовного состояния, и история человечества изобилует трагедиями, происшедшими вследствие падения нравов: потоп, уничтоживший погрязший в пороке мир, разрушение Сдома из-за грехов его жителей, гибель могущественных империй Ашура, Вавеля и Рима как следствие нравственного распада... Историк А.-Д. Тойнби провел сравнительный анализ причин падения двадцати одной державы древнего мира и пришел к выводу, что все они были уничтожены в результате социальной, моральной и духовной деградации. Лишь один народ избежал этой участи: евреи. То, что народ Израиля на протяжении поколений был в большей или меньшей степени верен заповедям Торы, не избавило его от наказания, но спасло от гибели. Однако в постигших нас наказаниях есть свидетельство наших особых отношений с Творцом: «И превращу города ваши в пустыню... и опустошу страну вашу, и изумятся ей враги ваши, которые поселятся в ней» (там же, 26:31,32). Один из самых знаменитых комментаторов Торы Рамбан писал: «Если написано: “Изумятся ей враги ваши” – это хорошо. Это явно означает, что земля наша не примет наших врагов». И даже когда еврейский народ находится в изгнании, у него остается надежда: «Но при всем этом, когда будут они в стране врагов своих, не станут они Мне противны и омерзительны настолько, чтобы истребить их, чтобы нарушить Завет Мой с ними; ибо Я – Бог, Всесильный их» («Ваикра», 26:44).

Великие еврейские мыслители видели в изгнании, несмотря на все его тяготы, и положительный аспект: благодаря своему рассеянию евреи могут нести учение Б-га в мир. Кроме того, когда Израиль в галуте, его нельзя уничтожить полностью. И вопреки всем историческим законам наш народ возвращается в страну, обещанную ему Творцом, чтобы начать в ней новую жизнь. Во все времена нам была свойственна поразительная способность к выживанию в самых неблагоприятных обстоятельствах. Русский философ Николай Бердяев пишет: «Помнится мне, что в молодости я пытался проверить правильность материалистического понимания истории на примере судьбы разных народов. Все мое построение разбилось о еврейский вопрос: судьба еврейского народа свела на нет все объяснение с материалистической точки зрения. Согласно критериям материализма, эта нация должна

была давно исчезнуть с лица земли. Ее загадочное и чудесное существование свидетельствует о том, что оно подчиняется предопределению, и это предопределение перечеркивает процесс приспособления, который материалистическая теория ставит во главу угла» (из книги «Значение истории», обратный пер. с ивр.).